

5. Жук, Н. Нужен ли Беларуси судебный прецедент / Н. Жук, А. Романчук // Пех: онлайн-сервис готовых правовых решений по бухучету, налогообложению и праву для бухгалтеров, юристов, руководителей. – Минск : ЮрСпектр, 2024.

УДК: 347.191

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 2023 ГОДА

К. А. Кодола

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Научный руководитель Д. И. Михайлов

Проанализированы особенности заключения отдельных договоров в контексте изменений гражданского законодательства, в частности, особенности заключения договора с учетом положений об опционе, а также исследованы вопросы ограничения прав на иск об установлении факта ничтожности и об оспаривании договора, заключенного для предпринимательских нужд в связи с принятием его исполнения и на иск о признании договора незаключенным в связи с принятием его исполнения в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: гражданское право, опцион на заключение договора, опционный договор, заверения в обстоятельствах, ограничение права требования признания договора недействительным, эстоппель.

THE ARISE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF CHANGES IN CIVIL LEGISLATION OF 2023

K. A. Kadola

Francisk Skorina Gomel State University, Republic of Belarus

Science supervisor D. I. Mikhailov

This article analyzes the features of concluding individual contracts in the context of changes in civil legislation, in particular, the features of concluding a contract taking into account the provisions on the option, and also examines the issue of limiting the rights to claim to establish the fact of nullity and to challenge a contract concluded for business needs, in connection with the acceptance of its execution and in a claim for recognition of the contract as not concluded, in connection with the acceptance of its execution in the field of entrepreneurship.

Keywords: civil law, option to enter into a contract, option agreement, assurances in circumstances, restriction of the right to claim that the contract is invalid, estoppel.

Закон Республики Беларусь «Об изменении Кодексов» от 13 ноября 2023 г. (далее – Закон) предусматривает существенные изменения и дополнения в Гражданский кодекс (далее – ГК), которые существенно изменяют гражданско-правовое регулирование договорных отношений между участниками соответствующих правоотношений или отдельно взятые правовые статусы конкретных субъектов и которые вступят в силу 19 ноября 2024 г. Эти изменения и дополнения затронут регламентацию порядка заключения договоров с учетом положений об опционе и заверениях, индивидуальных предпринимателей в рамках ограничения их прав на оспаривание

факта заключения договоров, на иск о признании недействительным оспоримого договора, на иск об установлении факта ничтожности договора, не соответствующего законодательству.

Впервые положения о предоставлении опциона на заключение договора и о заключение опционного договора были выражены в качестве правового эксперимента для апробации новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство в рамках развития Парка высоких технологий, установленных Декретом Президента Республики Беларусь № 8 «О цифровом развитии экономики» от 19 декабря 2017 г. (далее – Декрет). Подпункт 2 п. 5 Декрета установил понятие и общие положения опциона на заключение договора, которые позже легли в основу изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., закрепленные вышеупомянутым Законом. Предоставление опциона на основании соответствующего соглашения (ст. 399.1 новой редакции ГК) представляет собой возникновение обязательства предоставляющей стороны, выражающегося в заключении одного или нескольких договоров на условиях, предусмотренных опционом на заключение договора, но только, если вторая сторона потребует их заключения. Другая сторона имеет право заключить договор путем непосредственного заявления о реализации соответствующего права, что подобно акцепту, полученной оферты в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом на заключение договора [1]. Но здесь стоит остановиться на том, что порядок заключения может быть осложнен определенными сторонами условиями, другими словами, акцепт возможен только при наступлении предусмотренного опционом на заключение договора условиях. Важным моментом, является то, что опцион на заключение договора заключается в форме, установленной для договора, подлежащего заключению. Устанавливается требование относительно наличия условий, позволяющих определить предмет и другие существенные условия договора, подлежащего заключению, что вполне очевидно в контексте сущности гражданско-правового договора. При этом в отличие от акцептованной оферты или заключения основного договора на основании предварительного (ст. 399 ГК), согласование существенных условий представляет собой определенную проблему, обусловленную тем, что, ст. 399-1 новой редакции ГК обязывает согласование (закрепление) в опциональном соглашении только предмета заключаемого договора без указания на иные существенные условия.

От соглашения о предоставлении опциона следует отличать опционный договор. Опционный договор порождает уже не обязанность заключения определенного договора для одной стороны и право требовать этого для другой, а обязанность одной стороны исполнить конкретное обязательство, но только в случае, если вторая сторона этого потребует (пожелает). Исходя из опционного соглашения одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны исполнить определенное обязательство, в том числе путем совершения действий, предусмотренных опционным договором, например, уплатить денежные средства, передать имущество или исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Если управомоченная сторона не заявит требование в соответствующий срок, опционный договор прекращается. Опцион на заключение договора может быть предоставлен за плату или иное встречное предоставление со стороны потенциального акцептанта. Опционы нередко встречаются в мировой, в том числе российской, практике и способствуют решению ряда специфических задач, например, достижение предсказуемости отчуждения акций (долей) в рамках совместных предприятий, создание возможностей для плавного

входа на новые для инвестора рынки или по выходу из них в случае наступлении определенных обстоятельств и т. д.

Заверения в обстоятельствах в перспективе также будут играть значительную роль в гражданско-правовом регулировании договорных отношений. Возмещение имущественных потерь, детерминированных предоставлением недостоверных заверений в обстоятельствах, имеющих значимость для заключения договора, его исполнения либо прекращения, предусмотрено ч. 4 и 5 подпункта 4 п. 5 Декрета. Дополнение Гражданского Кодекса статьей 401-2 «Заверения в обстоятельствах» нацелено, кроме того, на уменьшение противоречий с гражданским законодательством Российской Федерации, Гражданский кодекс которой содержит ст. 431.2 «Заверения об обстоятельствах» [2]. Положение Закона же дает следующую характеристику: «Сторона, которая при заключении договора предоставила другой стороне недостоверные заверения в обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий, специальных разрешений (лицензий), своему финансовому состоянию, наличию прав на материальные или нематериальные активы либо относящихся к третьему лицу и др.), обязана по требованию другой стороны возместить ей реальный ущерб, причиненный недостоверностью таких заверений, и выплатить неустойку, если таковая предусмотрена договором. Признание договора незаключенным или недействительным, установление факта его ничтожности не освобождают от исполнения обязанности, указанной в части первой настоящего пункта» [3]. Далее законодатель допускает отказ от договора полагавшейся на недостоверные заверения стороной в случае, если они имели существенное значение для этой стороны и если иное не установлено соглашением. Интересное нововведение в конце положения гласит, что изложенные правила не распространяются на правоотношения с участием хозяйственных обществ, чьи акции, доли в уставных фондах принадлежат государству, государственным юридическим лицам. Данное правило может иметь несколько вариантов толкования. При этом более обоснованным с точки зрения ряда принципов гражданского права, закрепленных в ст. 2 ГК, представляется системный вариант, в соответствии с которым право на взыскание убытков, возникших вследствие недостоверных заверений, не распространяются на правоотношения, двумя и более участниками которых выступали государственные организации или хозяйственные общества с участием государства. Однако нельзя исключать и буквальный вариант толкования ст. 401-2, в соответствии с которым в правоотношениях, возникающих по поводу заключения договора между государственной организацией и иным субъектом, только государственная организация или общество с участием государства пользуется иммунитетом от взыскания убытков, возникших вследствие заведомо недостоверного заверения в обстоятельствах.

Закрепленная Законом ст. 401-1 Гражданского Кодекса устанавливает, что сторона, принявшая от другой стороны исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать установления факта ничтожности договора, не соответствующего законодательству, и применения последствий его недействительности, либо признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренными ст. 174, 179 и 180 ГК, и в том числе, если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. Уже можно констатировать, что такое положение в определенных ситуаци-

ях затрудняет защиту некоторыми субъектами правоотношений своих прав: к примеру, честный покупатель чужого индивидуально-определенного имущества, который не знал и не должен был знать о недействительности сделок собственника и иных дальнейших незаконных покупателей, не в полном объеме оплативший вещь в пользу предшествующих незаконных приобретателей в цепочке недействительных договоров, в силу ограничения, предусмотренного ст. 401-1 Гражданского Кодекса, не имеет возможность взыскать с предшествующего незаконного приобретателя в порядке реституции уплаченную часть стоимости. Или же юридическое лицо, чей исполнительный орган не получил согласие на заключение договоров от высших или наблюдательных органов, а также участников и акционеров, способен в зависимости от толкования указанного правила утратить возможность оспорить соответствующие сделки уже по факту частичного принятия их исполнения директором.

Следовательно, представляется разумным рассмотреть вопрос о возможности дополнения ст. 401-1, предусмотренной Законом положением об исключении действия запрета на заявление требований, связанных с недействительностью договоров, независимо от принятия их исполнения, с учетом соотношения интересов сторон и доступности иных способов защиты нарушенных имущественных интересов принявшей исполнения стороны [4].

Принцип «эстоппель» и норма ст. 167 ГК реализуются за счет дополнения ст. 402 Гражданского Кодекса: «Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, либо иным образом подтвердившая действие такого договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности участников гражданских правоотношений», – возможность признания договора незаключенным применяется в основном недобросовестными должниками в целях защиты от притязаний кредиторов, направленных на применении мер договорной ответственности за несоблюдение обязательств. Подразумевается, что включение в ГК указанного правила об оспаривании заключенного договора будет нацелено на обеспечение стабильности договоров и исключение злоупотреблений со стороны бесчестных должников.

В заключение можно сказать: нововведения, вступающие в силу в ноябре 2024 г., дают начала новым институтам права, которые содействуют охране прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений вместе с учетом степени их добросовестности. Дают возможность увеличить стабильность договорных обязательств правоотношений с участием субъектов предпринимательства, однако, в то же время они требуют совершенствования с целью обеспечения разумной достаточности уровня защиты имущественных интересов данных субъектов в отдельных ситуациях.

Литература

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 27.12.2017. – 1/17415. – 6 с.
2. Обзор основных новелл Гражданского кодекса Республики Беларусь : материалы ст., 24 нояб. 2023 г. / Ю. З. Борчук [и др.] // Информац.-поиск. система «ЭТАЛОН-ONLINE». – 2023. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02302342&q_id=10557523. – Дата доступа: 31.03.2024.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.06.2016.
4. Об изменении кодексов : Закон Респ. Беларусь от 13 нояб. 2023 г. № 312-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 27.12.2017. – 1/17415. – 36 с.

5. Михайлов, Д. И. Договорные отношения с участием субъектов предпринимательства в контексте проекта изменений гражданского законодательства Республики Беларусь / Д. И. Михайлов // Приоритетные направления развития правовой системы общества : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 12–13 мая 2022 г. : в 2 ч. / редкол.: И. И. Эсмантович [и др.] ; Гомел. гос. ун-т. им. Ф. Скорины. – Гомель, 2022. – Ч. 2. – С. 170–74.

УДК 349.2

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ РАБОТНИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ И ПЕРЕЧЕНЬ СВЕДЕНИЙ

М. В. Концевая

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель Т. А. Постовалова

Каждый человек имеет право на защиту личной жизни во всех сферах общественной жизни. Несмотря на это, в современном законодательстве Республики Беларусь частично урегулирован вопрос о защите персональных данных работника. В связи с этим возникают трудности в области обработки нанимателями персональных данных работников. Проанализировано текущее состояние данного правового института, выявлены проблемы и предложены возможные решения.

Ключевые слова: персональные данные, трудовое право, оператор, право на защиту личной жизни, информация.

PERSONAL DATA OF AN EMPLOYEE IN THE REPUBLIC OF BELARUS: CONCEPT AND LIST OF INFORMATION

M. V. Kontsevaya

Belarusian State University, Minsk

Science supervisor T. A. Postovalova

Every person has the right to privacy in all spheres of public life. Despite this, the legislation of the Republic of Belarus does not regulate the issue of protection of employee's personal data. In this regard, difficulties arise in the field of processing of personal data of employees by employers. The current state of this legal institution is analyzed in this article, problems are identified and possible solutions are proposed.

Keywords: personal data, labor law, operator, the right to privacy, information.

Актуальность данной работы обусловлена увеличением в Республике Беларусь в последние годы количества случаев неправомерного использования и распространения персональных данных, в том числе персональных данных работников.

Прогресс в области информационных технологий в современном мире идет стремительными темпами, и это оказывает значительное влияние на все сферы жизни, в том числе и на трудовую. С ростом объема цифровой информации в организациях становится все важнее обеспечивать правомерную обработку персональных данных работников.

Так как данная проблема является междисциплинарной (сочетает в себе трудовое и информационное право), то обратимся к законодательству в области информационных правоотношений.